

Заключение под стражу: очередная либерализация на бумаге или на практике?

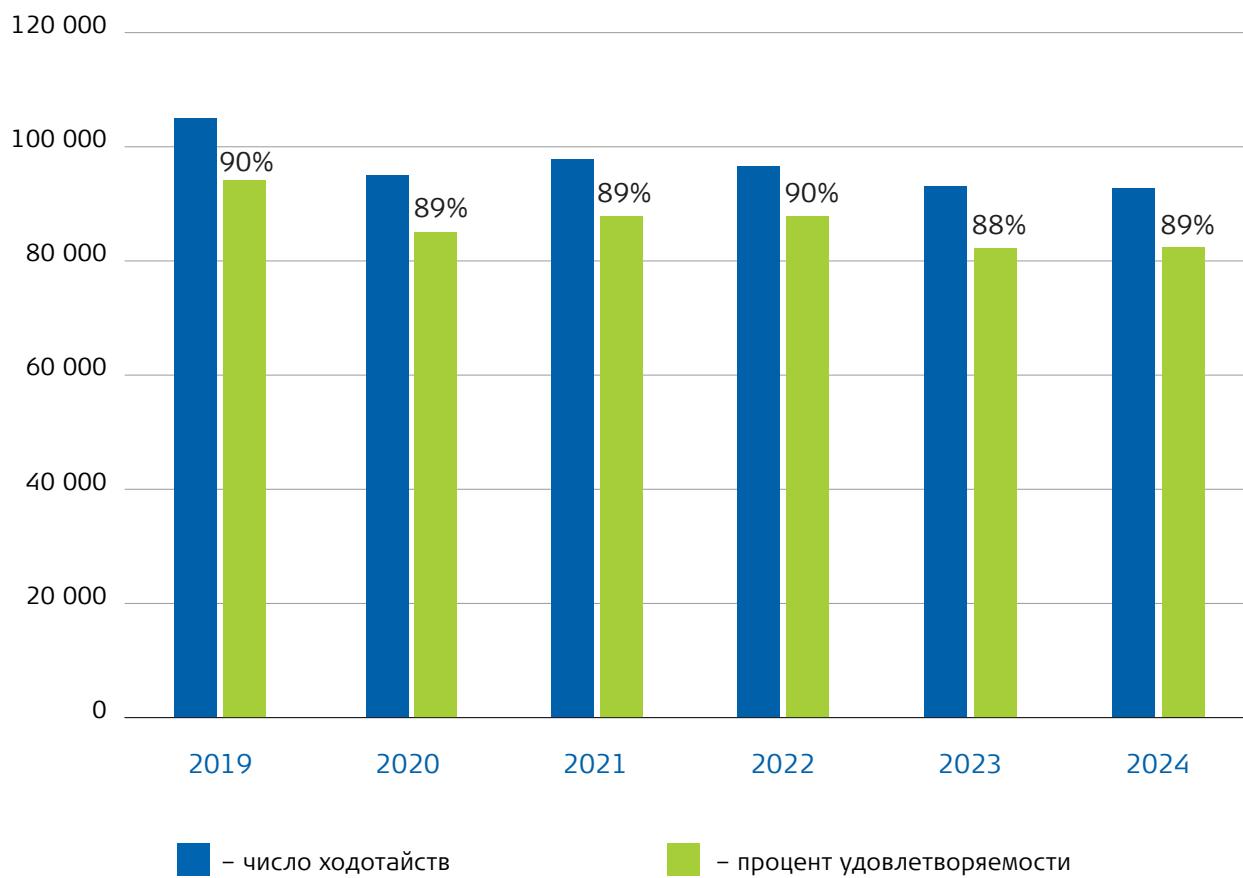
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ: ОЧЕРДНАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ НА БУМАГЕ ИЛИ НА ПРАКТИКЕ?

В судебно-следственной практике наиболее часто применяемыми ("популярными") мерами пресечения являются подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу. Однако эти две меры являются слишком разными по степени карательного воздействия и не могут в полной мере обеспечить общественные интересы в рамках уголовного судопроизводства.

Среди предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – [УПК РФ](#)) мер процессуального принуждения заключение под стражу является наиболее строгой мерой пресечения. По сравнению с иными мерами правила применения заключения под стражу наиболее полно урегулированы в законе (особенно в части оснований для избрания этой меры судом) и чаще всего подвергались изменениям, по большей части в сторону либерализации.

Между тем в реальной практике распространено мнение, что данная мера пресечения чаще используется не для предусмотренных законом целей (исключение совершения подозреваемым или обвиняемым новых преступлений, сокрытия от органов следствия, оказания давления на участников уголовного судопроизводства и прочее), а для "удобства" производства расследования и оказания дополнительного давления на подозреваемого или обвиняемого.

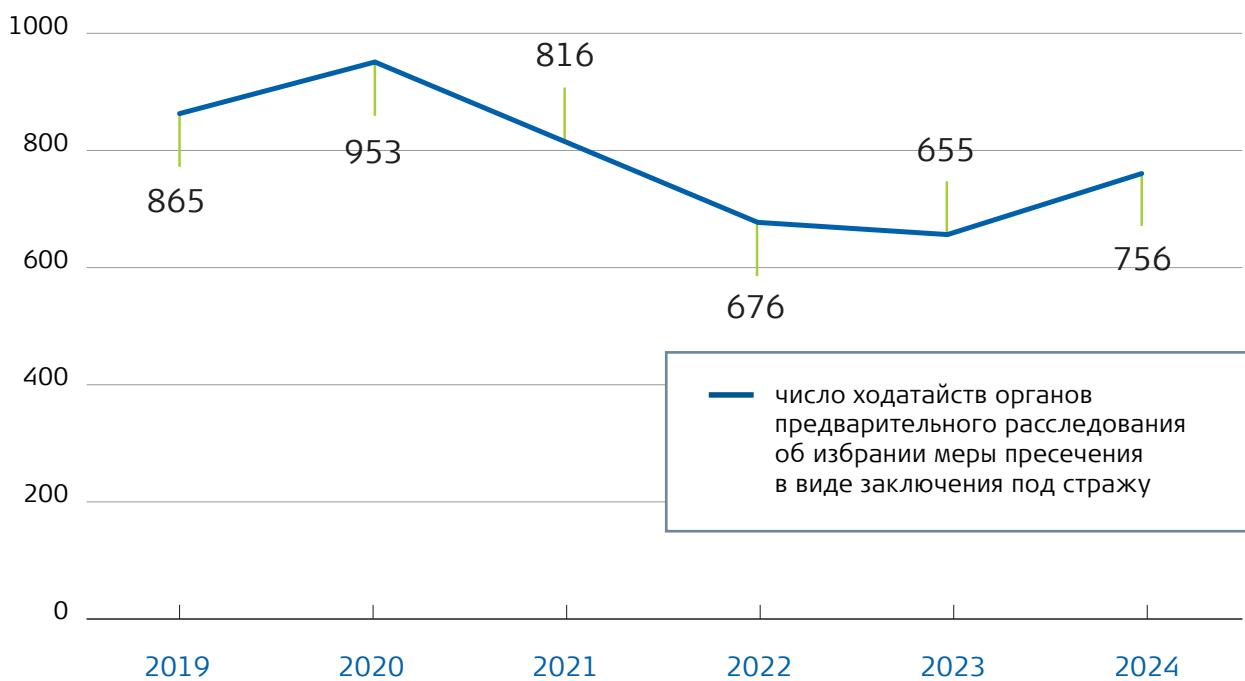
Судебная статистика за последние 6 лет (с 2019 по 2024 года) показывает, что, несмотря на снижение (пусть и несущественное) числа поступивших в суды ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (с 104 866 в 2019 году до 92 681 в 2024 году), процент их удовлетворяемости остается на том же уровне и составляет 88–90%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ: ОЧЕРДНАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ НА БУМАГЕ ИЛИ НА ПРАКТИКЕ?

Примерно ту же ситуацию можно наблюдать в практике заключения под стражу за совершение преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – [УК РФ](#)), но с некоторыми особенностями:

1. В статистике не прослеживается конкретная тенденция ни по снижению, ни по увеличению числа ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – график рассмотрения таких ходатайств является волнообразным.

2. В части процента удовлетворяемости ситуация выглядит лучше, чем "общая температура по больнице", однако данный показатель всё же остается высоким и в разные годы составлял от 70% до 75%. При этом в 2024 году одновременно возросло как число ходатайств, так и процент их удовлетворяемости.

Одним из основных (помимо УПК РФ) документом, определяющим порядок рассмотрения судами ходатайств органов предварительного расследования о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, является постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – [Пленум](#)) от 19.12.2013

№ 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий" (далее – [ППВС № 41](#)).

Совсем недавно Пленум своим постановлением от 27.05.2025 № 1 внес обновления в этот документ. Мы предлагаем выделить следующие ключевые новеллы ППВС № 41, сравнив их с предшествовавшей практикой рассмотрения ходатайств о применении меры пресечения в виде содержания под стражей:

1. Изменен подход к критерию определения необходимости заключения под стражу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ: ОЧЕРДНАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ НА БУМАГЕ ИЛИ НА ПРАКТИКЕ?

В частности, абзац 2 пункта 1 ППВС № 41 дополнен разъяснением о том, что данная мера пресечения может быть избрана только в отношении лица, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления, санкция которого предусматривает наказание в виде лишения свободы.

2. Орган расследования обязан представить конкретные сведения о причастности лица к совершению преступления.

Сохранив правило о том, что суды не могут предрешать вопрос доказанности вины подозреваемого или обвиняемого при разрешении вопроса об избрании меры пресечения, Пленум в абзацах 2 и 3 пункта 2 ППВС № 41 всё же обязал суды проверять, представил ли орган расследования (в ходатайстве и приложенных к нему материалах) конкретные сведения, указывающие на причастность лица к совершенному преступлению.

Более того, суды должны давать оценку этим сведениям. Игнорирование данного указания будет расценено как существенное нарушение уголовно-процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения.

3. Ориентация на более мягкую меру пресечения.

В абзаце 2 пункта 3 ППВС № 41 разъяснено, что в каждом случае суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, обязан рассмотреть вопрос об избрании более мягкой меры пресечения, даже если им будет установлено, что орган расследования предоставил достаточные данные, чтобы полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предваритель-

ного следствия или суда, либо может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

4. Разъяснены правила избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по преступлениям небольшой тяжести, за которые может быть назначено лишение свободы.

Пленум в пунктах 4(1) и 4(2) ППВС № 41 указывает, что по преступлениям небольшой тяжести, за которые может быть назначено лишение свободы, мера пресечения в виде заключения под стражу избирается только в случае если лицо скрывается от следствия и суда или нарушило избранную ранее меру пресечения. Аналогичные правила применяются для преступлений небольшой тяжести, перечисленных в части 1.2 статьи 108 УПК РФ.

5. Уточнен подход к определению понятий "место жительства" и "место пребывания".

Пленум в абзаце 2 пункта 4(2) указывает, что отсутствие места жительства или места пребывания не может являться определяющим фактором при решении вопроса о заключении под стражу, так же как и обстоятельства неустановления личности.

При решении вопроса о наличии или отсутствии места жительства у лица следует использовать отраслевое законодательство, а именно положения Закона Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребы-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ: ОЧЕРДНАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ НА БУМАГЕ ИЛИ НА ПРАКТИКЕ?

вания и жительства в пределах Российской Федерации" и Федерального закона от 18.07.2006 № 109-ФЗ "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации".

6. Подчеркивается важность борьбы с формализмом при вынесении постановлений судов о заключении под стражу.

Системное толкование абзаца 5 пункта 5 и абзаца 2 пункта 12(2) ППВС № 41 позволяет сделать вывод, что Пленум указывает судам детально проверять те обстоятельства, на которые ссылаются органы предварительного расследования при заявлении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Без приведения конкретных обстоятельств, которые нашли отражение в судебном заседании, отныне нельзя делать вывод о необходимости заключения под стражу.

7. Вновь обращено внимание на уголовные дела в отношении предпринимателей.

Пленум в пунктах 7 и 8 ППВС № 41 дополнительно процитировал положения пунктов 27.1 и 27.2 статьи 5, части 2 статьи 99 и части 1.1 статьи 108 УПК РФ в их актуальной редакции и дополнительно разъяснил, что судам:

- ▶ по каждому поступившему ходатайству органа расследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, являющегося индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, следует проверять, приведены ли в постановлении о возбуждении ходатайства и содержатся ли в приложенных к постановлению материалах кон-

кретные сведения, подтверждающие вывод о том, что инкриминируемое указанному лицу преступление совершено не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо не в связи с осуществлением им полномочий по управлению коммерческой организацией или не в связи с осуществлением этой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности (при отсутствии указанных сведений такое ходатайство удовлетворению не подлежит);

- ▶ необходимо также учитывать требования части 2 статьи 99 УПК РФ, согласно которым судом в обязательном порядке рассматривается возможность избрания такой меры пресечения, которая позволит продолжить осуществление предпринимательской деятельности и (или) управление принадлежащим имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, за исключением изъятого или арестованного имущества, либо деятельности по осуществлению полномочий по управлению организацией, либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности;
- ▶ необходимо обсуждать возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения.

8. Повторно обращено внимание на тяжелые заболевания подозреваемых и обвиняемых.

Пленум в пункте 12(2) ППВС № 41 повторно разъяснил, что с учетом того, что частью 2.1 статьи 108 УПК РФ установлен запрет на избрание

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ: ОЧЕРДНАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ НА БУМАГЕ ИЛИ НА ПРАКТИКЕ?

меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого, страдающего тяжелым заболеванием, которое включено в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, утвержденный Правительством Российской Федерации, суду следует:

- ▶ тщательно проверять представленные медицинские документы, подтверждающие наличие у подозреваемого или обвиняемого такого заболевания (на которые в соответствии с законом не распространяются требования части 1.1 статьи 110 УПК РФ), в необходимых случаях истребовать дополнительные документы и привлекать к участию в рассмотрении ходатайства соответствующих специалистов, в том числе представителей медицинского учреждения или лиц, выдавших такие документы;
  - ▶ иметь в виду, что установленный законом запрет на избрание заключения под стражу действует в отношении лица, страдающего указанным заболеванием, независимо от категории преступления, в совершении которого подозревается или обвиняется такое лицо, и наличия обстоятельств, предусмотренных подпунктами "а"- "г" пункта 1 части 1 статьи 108 УПК РФ.
9. Помимо вышеуказанных новелл в ППВС № 41 также:
- ▶ даны разъяснения о заключении под стражу лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями, которые несовместимы с пребыванием в следственном изоляторе;
  - ▶ расширен и индивидуализирован перечень лиц, которые опекают несовершеннолетних (беременная женщина, женщина, имеющая малолетнего ребенка, мужчина, являющийся единственным родителем

малолетнего ребенка, усыновитель или опекун малолетнего ребенка, единственный родитель, усыновитель, опекун или попечитель ребенка-инвалида);

- ▶ внесены положения об использовании системы ВКС для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении такой меры;
- ▶ указывается, что суд при наличии технической возможности может по своей инициативе или по ходатайству подозреваемого или обвиняемого провести судебное заседание с использованием ВКС об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при неукоснительном соблюдении статей 108, 109, 241.1 УПК РФ.

Изменения носят разноплановый характер, затрагивая как интересы предпринимателей, так и иных лиц (например, обеспечивающих уход за детьми), но тем не менее в этих изменениях прослеживается одна общая линия – направленность на еще большую либерализацию меры пресечения в виде заключения под стражу, что согласуется с политикой государства о применении иных, более мягких мер пресечения, не сопряженных с изоляцией от общества.

О том, действительно ли изменится практика применения меры пресечения в виде заключения под стражу или же мы не увидим существенных положительных тенденций (как и в предшествующие годы), можно будет судить по результатам 2025 года. Тем не менее, безусловно ожидается и переходный период, когда "старый" порядок применения данной меры пресечения, уже укоренившийся в сознании суда, прокуратуры и органов предварительного расследования, будет изменяться под воздействием новых разъяснений высшей судебной инстанции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ: ОЧЕРЕДНАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ НА БУМАГЕ ИЛИ НА ПРАКТИКЕ?

Контакты для связи

АЛЕКСАНДР
СИТНИКОВ

Управляющий
партнер

sitnikov@vegaslex.ru

СТАНИСЛАВ
МАТЮШОВ

Руководитель Группы
публичных споров
и защиты бизнеса

matyushov@vegaslex.ru

ИЛЬЯ БАДАНОВ

Младший юрист
Группы публичных
споров и защиты
бизнеса

ibadanov@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, г. Москва,
Космодамианская наб., 52, стр. 5,
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел. +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005,
г. Волгоград,
ул. Батальонная, 13,
этаж 1

Тел. +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
г. Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр "КНГК Групп",
этаж 4

Тел. +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru